



Серго ЗАКАРИАДЗЕ,
народный артист СССР

ЭТО — БУДЕТ

1 января 1980 или 1990 годов... Хотелось бы мне сейчас узнать, есть ли в нашей стране человек шестидесяти лет, которому этот день даже десять лет назад казался бы близким? Но вот, оказывается, до него осталось каких-нибудь десять-двадцать лет. Он уже почти что рядом...

Каким же будет наше искусство тогда? Пытаюсь найти односложный ответ — не получается: мнения приходилось выслушивать разные.

В последние годы мне довелось немало поездить по свету, и кое-где я слышал весьма мрачные, прямо скажу, пессимистические прогнозы об «угасании» и даже

«близкой смерти» искусства. Я — оптимист да, признаюсь, и не вижу оснований сомневаться в том, что искусство, так ярко расцветшее в нашей стране, и особенно искусство театра, почему-либо угаснет.

Правда, некоторые «отрицатели» театра на Западе дошли и до таких утверждений, что лет через двадцать в мире переведутся актеры, ибо они... не будут пужны. Авторы этой «теории» основываются на том-де, что актерское искусство деградировало, сам актер превратился в некую механическую игрушку в руках режиссера и как личность утратил всякое самостоятельное значение. На мой взгляд, наше время не только не обеднило, но обогатило древнюю профессию актера. Любой значительный театр в Советском Союзе или в других странах мира, где жив дух творчества, блещет коллективом талант-

ливых артистов. Именно коллективом!

Давайте оглянемся назад. Мы знаем, сколько при жизни Станиславского и Немировича-Данченко во МХАТе было выдающихся актеров. И вместе с тем это не был театр только Москвина или Качалова или только Хмелева. Это был театр коллективных талантов.

А разве дорогие моему сердцу театры, такие, например, как «Современник», Большой драматический театр, руководимый Г. Товстоноговым, грузинский Театр имени Руставели (позволю себе это утверждение), да и другие разве сильны не этим духом коллективности, при всем богатстве актерских индивидуальностей?

Что касается будущего Театра имени Руставели, директором которого я являюсь, то я верю, что на его афише будет значиться огромный, созданный веками реперту-

ар, что на его сцене будет выступать больше артистов. Думается, наконец, что наступит время, когда Театр имени Руставели будет иметь еще один зал, хотя и в нынешнем немало мест.

Кстати, о театральной аудитории. Недавно на съемках фильма «Ватерлоо» я познакомился с большим американским актером Родом Стайгером, исполняющим в фильме роль Наполеона. Узнав, что я актер театра, он сказал с сочувствием:

— Зачем вам театр? Сколько зрителей может вместить ваш зрительный зал? Более тысячи... А у кино миллионы зрителей.

— Без театра, — ответил я, — не будет существовать и кино. Ведь вы тоже пришли в кино из театра? Без настоящей театральной школы вам трудно было бы стать большим актером кино.

— Да, пожалуй, это так, — согласился Стайгер.

Я вспомнил наш разговор потому, что глубоко убежден: и через десятилетия талантливый актер театра будет пользоваться любовью и признательностью зрителей. Как и талантливый актер кино. А может быть, и кинематограф уступит первое место театру, сумевшему сохранить бесценный дар непосредственного общения артиста и зрителя?

Так что же ждет артист Серго Закариадзе от недалекого завтрашнего дня? Меня не заботит, буду ли я встречать тот день, ибо твердо уверен, что мы будем.

Я хочу, чтобы расцвело наше родное, посвятившее себя коммунизму советское театральное искусство, чтобы жил и укреплял свои позиции реалистический театр во всем мире, одним словом, чтобы вечно длился праздник, который мы называем волшебным словом — **театр**.

Мити газетта, Москва, 1980, 1 стр.